

У Бруклина доброе сердце

Накануне XX Всемирного конгресса русской
прессы
который пройдет в нью-
йоркском Бруклине на следующей неделе,
Эрик Адамс, руководитель этого
муниципального образования
дал интервью «Российской газете»

Мэр Бруклина Эрик Адамс (слева) и первый замгендиректора ТАСС Михаил Гусман побеседовали о жителях Нью-Йорка.

Мы встречаемся в преддверии XX Всемирного конгресса русской прессы –

очень знаменательного события, которое состоится в этом году здесь, в Нью-Йорке.

Почему вы считаете, что именно Бруклин подходит для проведения этой глобальной конференции журналистов

русскоязычных СМИ?

Эрик Адамс: Нам приятно думать, что Бруклин – это американская Москва. В нем живет больше всего русскоязычных горожан – более 300 тысяч. Всего же их в Нью-Йорке насчитывается более 700 тысяч человек. Так, что это вполне естественный выбор. Мы рассчитываем на то, что журналисты в ходе проведения конгресса не только смогут обменяться мыслями, но они также соприкоснутся с одной из самых многочисленных русскоязычных общин, все вокруг для них будет звучать знакомо, знакомыми будут пища, атмосфера. Нет такого места, которое подходило бы для этого лучше, чем Бруклин.

Какова, на ваш взгляд, роль подобных мероприятий с точки зрения народной дипломатии?

Эрик Адамс: Они очень важны, в особенности, в том, что касается журналистики. Власть прессы заключается в возможности передавать информацию, обмениваться ей. Это всех нас сближает. За последние годы методы работы журналистов изменились. Чем больше мы общаемся, тем проще нам преодолеть ту пропасть, которая разделяла нас так много лет. Мы больше узнаем друг о друге и понимаем, что того, что нас сближает, больше, чем того, что нас разобщает.

В настоящее время российско-американские отношения переживают не лучшие времена.

Какую роль могут сыграть в их улучшении культурные, гуманитарные связи?

Эрик Адамс: Федеральные власти проводят свою политику. Все дело в том, чтобы местные власти развивали связи в то время, как федеральные власти решают, как преодолеть некоторые сложности в отношениях между нашими странами. На местном уровне все мы стремимся к одному и тому же: мы можем учиться друг у друга. Дети из нашей школы могут приобрести опыт благодаря межкультурной коммуникации с какой-либо российской школой, а дети в России могут перенять опыт у какой-нибудь

школы здесь в Бруклине или в любой другой части страны. Так что пока мы поддерживаем связи в культурной и деловой сферах, а также контакты между молодежью. Мы можем не быть скованными государственной политикой в той или иной ее форме.

Как вы сказали, в Бруклине проживают более 300 тысяч русскоязычных граждан.

Каким образом эта диаспора влияет на культуру района, всего Нью-Йорка?

Эрик Адамс: Русскоязычная община обладает богатым культурным наследием. Это касается всего: от кулинарии до танцев и развлечений. Кстати, многие наши бизнесмены в Бруклине, говорят на русском языке. Так что развитие связей между нами дает колоссальные возможности. Если вы пройдетесь по Брайтон-Бич, находящейся в Бруклине, то точно почувствуете, что находитесь где-то в России. Потому что такую энергетику и дух здесь, в Бруклине, передают культура, еда, язык.

Бруклин можно назвать мультикультурной столицей мира.

Это настоящий великий плавильный котел для всех Соединенных Штатов.

Когда вы задумываетесь об этом, что приходит вам на ум в первую очередь?

Эрик Адамс: Это в первую очередь сила разнообразия. Более 47 процентов жителей Бруклина дома говорят на ином языке, нежели английский. Это удивительный показатель, и мы полагаем, что в реальности он гораздо выше. Таким образом, нам выпадает отличная возможность воздать должное этому разнообразию. Один из ключевых компонентов данного разнообразия – русскоязычные общины в районе. Тот факт, что 50 процентов жителей Бруклина, если не больше, говорят на ином языке, нежели английский, заставляет всех нас выходить за рамки зоны комфорта и вынуждает взаимодействовать с другими группами людей. Думаю, это идет нам на пользу. Нельзя приехать в Нью-Йорк и не пройтись по Бруклинскому мосту. Раньше люди пересекали мост, а потом возвращались на Манхэттен. Теперь все изменилось. С

развитием различных видов транспорта – от проката велосипедов до метро – люди начали узнавать Бруклин. Они едут в Уильямсбург, чтобы посмотреть на новые отели и достопримечательности, они едут на Кони-Айленд, чтобы прикоснуться к богатым традициям русскоязычной общины, они едут и в другие части района. Так что сейчас это такое место, о котором люди хотят узнать больше, они готовы восхищаться и оценить то, что здесь есть. Дни, когда они пересекали Бруклинский мост и поворачивали обратно, ушли, теперь они пересекают мост и знакомятся с Бруклином.

Жители Бруклина говорят на многих языках. Как это отражается на работе СМИ?

Эрик Адамс: В нашем округе есть издания, которые столь малы, что могут общаться напрямую только со своей аудиторией. Бруклин известен тем, что здесь много местных изданий. Есть газеты, которые выходят на русском, на языке жителей Йемена, Пакистана, местные издания есть даже у нашей общины выходцев с Карибских островов.

Бруклин – это наиболее населенный из районов Нью-Йорка.

Это дает вам какие-то преимущества?

Как вы сотрудничаете с другими районами, какие связи вы поддерживаете

с главами других районов Нью-Йорка?

Эрик Адамс: Бруклин не является крупнейшим из районов Нью-Йорка по площади, но он первый по населению. Район Куинс больше по площади, но у нас больше население. У нас живет около 3 млн человек. Если бы Бруклин был самостоятельным городом, то он стал бы третьим в списке крупнейших городов страны, недавно мы обогнали Чикаго. Задумайтесь, Бруклин был бы третьим по величине городом. Учитывая, какую важную роль играет Нью-Йорк, и какую важную роль играет Америка в мире, многое из того, что происходит в городе и во всей стране, исходит из Бруклина.

Бруклин также славится тем, что здесь изобретают новое, и

сейчас он становится все более известным в связи с тем, что здесь развивают высокие технологии. Это удивительное место и оно продолжает развиваться и эволюционировать.

С какими городами в США или в других странах вы могли бы сравнить Бруклин?

Есть ли у вас города-побратимы?

Эрик Адамс: У нас есть несколько городов-побратимов в Турции, в Китае, есть один в Азербайджане, так что города-побратимы имеются самые разные. Но, если вы спросите, с каким городом можно сравнить Бруклин, то мне такой назвать трудно. Возможно, ближе всего будет Москва, учитывая, как она сейчас меняется. Я не был в вашей столице больше 25 лет, так что не знаю достаточно, как она выглядит сейчас, но мне говорили, что это процветающий, устремленный вверх и очень модный город.

Существует много стереотипов о жителях Нью-Йорка и Бруклина.

Какие из них в той или иной степени верны, а какие, на ваш взгляд, являются выдуманными?

Эрик Адамс: Думаю, многие считают, что бруклинцы – это этикие суровые парни, с которыми опасно связываться, но времена преступности и бедности остались далеко в прошлом, мы считаем, что за всей этой суровостью у Бруклина доброе сердце, местные жители – это люди, которые умеют заботиться о других и проявлять сострадание. Бруклин известен своими культурными учреждениями, многие полагают, что все они находятся на Манхэттене, но у нас здесь есть замечательные места: Детский музей Бруклина, Детский еврейский музей – один из первых в своем роде, отличный ботанический сад, отмеченный наградами, а также Бруклинский музей. У нас также, много прекрасных парков, есть замечательные места в прибрежной полосе, недавно открылся красивейший Бруклинбридж-парк, его продолжают расширять. Мы создали места в прибрежной полосе, откуда можно полюбоваться видами на другие районы.

Вы работали в полиции.

Вы можете рассказать о каких-то опасных случаях из вашей работы полицейским?

Эрик Адамс: Я начал работать в полиции в 1984 году. Бруклин тогда был другим, и весь город был другим. Было много насилия, наркомании. В городе совершалось много преступлений с применением огнестрельного оружия. Это было очень непростое время.

Ситуация изменилась благодаря сотрудникам полиции Нью-Йорка, правоохранительных ведомств, вследствие совершенствования методов работы полиции в городе. У нас в свое время ежегодно было свыше 2 тысяч убийств, 98 тысяч ограблений и почти 100 тысяч нападений с отягчающими обстоятельствами. Показатели были очень высокими, но со временем они снизились. Сейчас в городе очень безопасно. Помню, каким опасным он был, когда я только начинал работать в полиции, и как из-за преступности мы теряли хороших людей. Я также помню, как нам удалось изменить ситуацию и преодолеть кризис, и теперь, благодаря этому, в городе стало намного лучше.

Михаил Гусман

Первый заместитель генерального директора ТАСС

